

Новый день на тайной игровой площадке Урахары начался с очередного неприятного для меня сюрприза. Казалось бы, что может быть радостней, чем от души погонять Куросаки по каменистым скалам и потыкать его юшкой в бурую грязь? Особенно после последней невеселой ночи, проведенной в компании жутковатых видений? Но что-то в последнее время Судьба не желала оставлять меня своим пристальным вниманием, видимо, решив, наконец, спросить уже сполна за спасение от адских мук и дарованное перерождение.

Едва я снова оказалась в проклятом гигае, Ичиги вознамерился взять реванш за вчерашнее представление. И у него начало неплохо получаться, черт возьми! Трудно было поверить, что всего за одну ночь у этого сопляка хватило мозгов, чтобы так хорошо разобраться в моей технике и сделать соответствующие выводы. Мои небрежные блоки и попытки продолжать сражаться одной рукой были сорваны на корню. Мальчишка лез вперед нагло, напористо, но осторожно, не попадался больше на "детские" обманки, отступал и уходил в защиту, стоило мне только обозначить нападение. А вот когда после пятнадцати с лишним минут нашего "топтанья на одном месте", рыжий вдруг начал ухмыляться, то это меня взбесило. Он что, возомнил, будто бы уже встал на один уровень со мной?! Ну, всё, засранец, пора просыпаться!

Резкое ускорение темпа и пара усложненных комбинаций закончилась закономерным итогом. Разбив Ичиги нос, рассадив губу, сломав еще пару ребер и вышибив несколько зубов, я, наконец, немного успокоилась. Судя по расширенному левому глазу Куросаки (правый медленно заплывал синюшным фингалом), на него произошедшее тоже подействовало отрезвляюще. Выбравшись из трещины в отвесной скале, которая образовалась после того, как я вколотила Ичиги туда в буквальном смысле, недо-шинигами, прихрамывая, двинулся ко мне с явным намерением продолжать.

- Экий ты мазохист, Ичи-кун, - я легкомысленно усмехнулась, но мысленно уже поставила себе "галочку" - если он действительно попробует сейчас напасть, то сломаю ему обе ноги. Или руки. Как получится, в общем.

- Ты сама говорила, что сражаться нужно, используя все силы. Только тогда поражение не будет пугать, только тогда ты сделаешь все что мог...

- Умные мысли, Ичи, хороши тем, что их надо обдумывать, а не тупо следовать, засовывая голову в первую же приоткрывшуюся щель, как мышь в мышеловку.

- Что ты имеешь ввиду?

- Высшую тригонометрию, млять! - поутихшая злость легко возвращалась обратно. - Что я могу иметь ввиду, имбецил?! Я сказала тебе сражаться в полную силу, не презирая и не боясь своих умений и прочих способностей? И это правильно! Я велела тебе самому устанавливать границы и рамки допустимого? И это путь истинно свободного человека! Но где и когда я предлагала тебе везде и всегда переть напролом?!

- Ты не предлагала, но, кажется, похвалила меня как раз за это, - у этого придурка хватило наглости ухмыльнуться.

Цзянь свистнул в воздухе, срезав клочок рыжих волос и едва не оставив Ичиги без уха. Дернув за шелковую ленту, я вернула рукоять меча обратно к себе в ладонь. Куросаки, снова впавший в ступор, осторожно коснулся маленькой царапины, оставшейся на скуле.

- Я могла убить тебя, Ичи-кун. И по-прежнему могу. Одним движением, в любой момент, когда мне захочется. Скажи спасибо, что мои инстинкты самосохранения да ограничения ритуала не позволяют этого сделать.

Про "тренировку по методу бакалейщика" и фокусы с гигаем хотелось-то сказать гораздо больше, но получилось вот так. Хотя, судя по подобравшейся фигуре Йоруичи, замершей на ближайшей ко мне возвышенности, вышло итак намного больше, чем следовало.

- Тебе показалось, что ты приблизился ко мне в искусстве махания отточенным железом, но это лишь именно, то самое "показалось". Без меня даже дохляк Ханатаро уложит тебя в три подхода, - шансов у лекаря, конечно же, на самом деле не было, но покривить душой против истины ради красивого словца лишним никогда не бывает. - Ты правильно используешь свою силу, пытаешься понять врага, найти его слабые места. Но в твоём мышлении есть два момента, которые делают эти попытки такими же жалкими, как блуждание в темноте слепого котенка.

- И что же я не могу, по-твоему, понять? - хоть и на грани вызова, но уже куда осторожнее спросил Куросаки.

- Первое. Ты веришь, что сможешь победить любого противника.

- И что же? Как будто ты не веришь в нечто подобное?

- Я не верю в то, что могу победить любого. Я знаю это! Но не всегда победа над врагом является необходимым условием для достижения цели. И этого ты не желаешь принять. А второе... Ичи, почему ты свято уверен, что сила человека измеряется мощностью его мускул, размерами его реяцу и стойкостью духа?

- Только не говори, что и это не так?

- Это так. Но почему ты видишь только лишь эти проявления силы?

- О чем ты? - выражение абсолютного непонимания на лице Куросаки было настолько девственным, что мне невольно захотелось взять Ичиги за затылок и бить о землю, пока кочан, заменявший ему голову, не сотрется до кости.

- Нет, я, видимо, точно рехнулась! Пытаться объяснить безмозглому идиоту все прелести использования черепа со всем его содержимым по назначению, а не ради проламывания запертых дверей, попадающих ему по пути!

Вырвалось у меня все это искренне, вот только очень захотелось сразу же отмотать время назад. Еще немного и я окончательно подставляюсь...

От дальнейших вопросов Ичиги и продолжения лекции на тему "Назначение головных нейронов в повседневном быту" меня спас внезапный грохот и резонанс чужой реяцу, грубо пробившейся через защитный барьер, окружавший подземный комплекс. И хотя это скорее был маскировочный, а не оборонительный контур, вторженцу явно пришлось поднапрячься, чтобы проникнуть внутрь.

- Что за... - начал было Куросаки, но силуэт, уже возникший из облака пыли у основания лестницы, не дал ему договорить вопрос.

- Эй, Ичиги! Не ждал гостей? - оскалился от уха до уха лейтенант Абараи.

- Рэнджи! Какого ляда ты тут делаешь?!

- Тебя спросить забыл!

Небольшое колебание в воздухе и между окрысившимися шинигами возникла Йоруичи.

- Шихоуин-сама, - тут же "потух" лейтенант.

- Как ты нашел это место?

- Прошел по следу из остаточной реяцу этого рыжего балбеса, - последовал кивок головы в сторону Ичиги. - Он так до сих пор и не научился, как следует контролировать свою духовную энергию. Но не беспокойтесь, я пришел один и вряд ли кто-то другой сумеет так быстро вычислить ваше убежище.

- И все-таки, зачем ты пришел? - обманчивая расслабленность в позе оборотня была мне знакома. Жертва, как правило, в такой ситуации даже не успевает ничего понять.

- Сказать вам важную новость. Время казни Рукии снова перенесли. Приговор Совета Сорока Шести будет исполнен завтра.

Йоруичи и Куросаки синхронно выругались, лицо Рэнджи закаменело, а я лишь негромко присвистнула. О, каких сил мне стоило удержаться от довольной ухмылки...

- Если я прав, то Ичиги здесь усиленно пытается овладеть своим банкаем. Что ж, это действительно единственный реальный вариант справиться с такими, как капитан Кучики. И только если у него получится, то жизнь Рукии удастся спасти, но если он провозится слишком долго, то... Думаю, мне не надо продолжать.

Куросаки сдержанно кивнул, а татуированный шинигами, наконец-то, соизволил обратить свое внимание на еще одного из присутствующих.

- Так ты и есть его занпакто?

- Сообразительный какой, - улыбнувшись, я двинулась вперед, обходя Рэнджи слева по кругу. - Как там, кстати, поживает хвостатый Заби-кун? Я ведь не слишком сильно его отдала во время нашей последней встречи?

- Несильно, - набычился лейтенант. - Но достаточно, чтобы я до сих пор не восстановил прежнюю форму. Если бы не этот факт, черта-с-два, я пришел бы сюда просить о помощи Куросаки. Сам бы справился.

- А ты, значит, банкай уже освоил? - уточнила я.

- И если бы не чьи-то воровские замашки, то уже бы и применил по назначению!

- Не кипятись так, Рэнджи-кун, - откликнулась я с умиротворяющей интонацией. - Таким ты мне не очень нравишься. К тому же я чувствую некую агрессию, направленную в отношении лично меня, - и, стрельнув глазами в Ичиги, добавила. - А то если будешь продолжать такими темпами, красавчик, то я точно вычеркну тебя из списка тех ребят, с которыми хотела бы провести хотя бы одну веселую ночь.

- Цуруги! - сдавленно зашипел Куросаки. - Прекрати это!

- А знаешь, чего он так бесится? - я доверительно склонилась к Рэнджи, якобы прикрывая свой рот ладонью, но продолжая говорить так, чтобы всем было слышно. - Просто Ичи-кун в курсе, что ему ни под каким видом в этот список точно уже никогда не попасть. Вот и играет самолюбие на детских гормонах.

Рыжий взорвался отборным пунхуанским матом, знакомые обороты звучали душевно, аж пробирало. А вот Рэнджи, кажется, наоборот малость подзавис. Забавно, но с вот такими круглыми глазами и слегка приоткрытым ртом он до ужаса напоминал в данный момент Ичиги, когда того переклинивало подобным образом.

Прикинув, что на некоторое время оба шинигами для нормального общения будут уже недоступны, я обернулась к Йоруичи, едва ли не давившейся от смеха.

- Йору-чан, я так понимаю, у нас возникла проблемка?

- Да, - оборотень вернула себе серьезность. - И ее придется как-то решить.

Намек с нажимом понятен без разъяснений.

- Попробуем, - каким-то чудом мне удалось проглотить "сделаем" и заменить на вот это. - Кстати, не думаю, что Ичи-кун догадается сам, но Расскажи ему в перерыве или после о возможностях и банках всех остальных ребят, которых мы вполне можем встретить в ближайшее время. Ты ведь должна хоть что-то помнить о них, верно? Конечно, прошло столько времени...

- Всего сотня лет. В принципе, я итак собиралась это сделать. Ты главное - не волнуйся.

Мне показалось, или в конце это была подколка в ответ за "упоминание о возрасте"? Так или иначе, держите обратно в обе руки.

- Переживать и волноваться - это часть моей работы. Потому как доверить Ичи я не могу даже этой малости.

* * *

Не скажу, чтобы изменения в действиях Куросаки от того, что у него неожиданно появился мощный стимул, начали как-то особенно сильно проявляться. Он, конечно, стал еще более наглым, к тому же принялся действовать злее и безрассуднее, но по-прежнему не мог добиться существенных результатов, хотя теперь относился к нашему поединку со всей возможной серьезностью. Если бы не дико запредельное количество реяцу, которое Ичиго все время расходовал с таким небрежением, то в нормальной схватке он уже давно бы выдохся и просто свалился бы с ног от усталости. К счастью для меня держаться на столь низком уровне было не сложно, изматывать себя и чрезмерно расходовать силы совсем не требовалось.

В общем, учитывая предельно упертый характер и общую тормознутость рыжего недошинигами, я действительно порядком удивилась, когда он вдруг неожиданно остановился, прекратив свои пародии на атаки.

- У меня ведь все равно не получится? - тяжело дыша, спросил Ичиго, глядя в землю.

- Не сегодня, - подтвердила я с легким кивком. - Не завтра и не послезавтра...

- Добиться успеха, не имея возможности победить. Возможности победить одной лишь чистой силой, - зыркнул Куросаки на меня исподлобья. - Получить необходимое от кого-то, но без жесткого принуждения. Ведь именно так ты в тот раз говорила? Поставить конечный результат выше самолюбия.

А вот теперь уже и я напряглась внутренне не меньше, чем Йоруичи следившая за нашим поединком. Абараи, торчавший поблизости, хоть и не до конца понимал происходящее, но наблюдал с повышенным интересом.

- Можно было бы попросить или даже умолять, - Ичиго хмыкнул, - но такая, как ты, вряд ли

расщедриться в ответ на что-то, кроме язвительных замечаний.

- Тот, кто просит - признает свою слабость. Неспособность решать проблемы и мольбы о милостыне вызывают либо жалость, либо презрение, - подталкивать Куросаки к верному решению против собственной воли было не слишком приятно. - Тот, кто считает себя сильным, не имеет права вызывать ни того, ни другого. Гордость, жадность и даже лень толкают человека к достижению целей, заставляют совершать ошибки, но не делают его ни слабым, ни жалким. Допущенные ошибки заставляют становиться сильнее. Тот же, кто просит, не станет сильнее уже никогда.

- Подчинение и убеждение - вот аргументы сильного, - из-за подбитого глаза со стороны могло показаться, что Ичиги хитро щурится. Или это и вправду было так? - Но когда он сталкивается с более сильным, для кого нет никакой причины уступать или помогать ему, то остается только одно... Создать эту причину.

Я чувствовала, как у меня скрипят зубы, засранец все-таки решил подключить голову и практически сразу нашел решение.

- Можно было бы угрожать или шантажировать, - сама мысль о подобном, похоже, до сих пор корбила Куросаки. - Но к этому у меня сейчас попросту нет возможности. Таким образом, единственное, что остается - самому предложить что-то взамен на требуемое. Обмен между сильными. Между равными. Сделка!

Заветное слово все-таки прозвучало, и мне не оставалось ничего другого, как спросить, в тайне надеясь, что Ичиги не найдет подходящий ответ.

- И что же ты можешь мне предложить, Ичи-кун?

Повисшая тишина до боли напоминала те тревожные моменты перед самым началом ночных атак, которые так любила команда "Чонджона", подкрадывающегося в темноте к мирно дремлющим купеческим судам на дальнем рейде богатой гавани.

- Ты говорила, что хочешь жить. Жить, чувствовать и наслаждаться этим, - было видно, что Ичиги пытается нащупать верный вариант, но еще не может его сформулировать. - И я могу пообещать...

- Ичиги! - голос Йоруичи перебил Куросаки на полуслове, но я уже не собиралась терять открывшуюся возможность.

Преодолевая боль и незримые оковы, пытающиеся меня удержать, я успела выкрикнуть, то, что хотела услышать от Ичиги, хотя возможно и не то, что он намеревался сказать.

- Моя сила и полная поддержка в обмен на полную свободу воли и действий! Ты никогда не

будешь подавлять меня и никогда не станешь намеренно противиться мне, исходя лишь из собственных мотивов и не принимая во внимание мнения своего занпакто!

- Согласен! - Куросаки протянул мне свою правую руку открытой ладонью вперед, и я со всей силы сжала ее дрожащими пальцами.

- Сделка.

Возникшая в полушаге от нас Йоруичи, так и не успевшая вовремя вмешаться, отрывисто выругалась. Куросаки прореагировал на это по-своему:

- Я сам выбираю свой путь, Йоруичи-сан. Таким было мое решение.

- Если бы ты только понимал, куда оно может тебя завести, - вздохнула оборотень и, покосившись уже на меня, добавила. - Это будет опасная игра. Даже для такой как ты.

- Работать в команде с этим олухом - вот по-настоящему опасная игра, - ощущения того, что у Йоруичи есть некие подозрения на мой счет, оформились теперь окончательно, но время для откровенного разговора еще не пришло. - Однако не будем терять времени, которого итак осталось слишком мало. Залижи свои царапины, Ичи-кун, и давай посмотрим, сумеешь ли ты стабильно удерживать всю нашу совместную силу. Заодно покажу тебе пару забавных фокусов, специально для встречи с Бьякуей. Да и ты, Йору-чан, могла бы его подтянуть, хотя бы вот в этом способе быстрых перемещений.

- Возможно тут, ты как раз и права, Цуру-тян, - на губах у желтоглазой появилась мстительная улыбка. - Овладеть основами сюмпо для Ичи-боя точно не будет лишним. А Рэнджи-кун нам в этом поможет, не так ли?

Отказать в этой просьбе, прозвучавшей в приказном тоне, лейтенант Абараи уже не мог. Ичиго же теперь сиял от радости, как начищенный медный пятак. Бедненький мальчик, он действительно еще не понимал, что именно только что сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/701607>